

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Во все тяжкие

От автора: Этот рассказ — последний из моих проектов 2015 года. После него уйду в длительный творческий отпуск. Жанр — фантастика. Потому что в списке категорий нет ни футанари, ни тентаклей, ни прочих интересных штук. Здесь есть. Самые нетерпеливые могут начинать читать с 3-й главы, но не советую. Все равно возвращаться придется))

Наслаждайтесь. Я очень старался. Искренне Ваш Козявин.

Глава 1. Рыжая

В этой главе главная героиня, студентка по имени Аня, попадет в очень неловкую ситуацию. Но благодаря этому близко познакомится со своим преподавателем по органической химии и кое-какими результатами его научных исследований. А также получит от него весьма интересное предложение.

Той ночью Аня опять летала во сне. Ощущения были такими яркими и упоительными, что их тень сохранилась и после пробуждения в виде необыкновенной легкости в теле и наполняющей безотчетной радости. Но чем глубже проникал в нее через органы чувств окружающий мир с его шумом за окном, запахами и пушистым теплом уткнувшегося в ногу спящего кота, тем призрачней становилась эта тень. Аня вздохнула и открыла глаза. Волшебство исчезло, сменившись изводящей ее последние несколько дней тревогой по поводу предстоящего сегодня экзамена по органической химии.

Понежившись в постели еще несколько минут, Аня, наконец, решила не откладывать больше неизбежное и решительно скинула с себя одеяло. Прохладный воздух комнаты тут же безжалостно набросился на ее обнаженное тело, густо утыкав его пупырышками гусиной кожи. Девушка соскочила на пол и торопливо укуталась в лежащий у кровати махровый халат. Поежилась и сонно поплелась в ванну, шлепая по холодному полу босыми ногами.

Горячий душ согрел ее и разбудил окончательно. Аня мокла под тугими струями до тех пор, пока из-за двери не раздался нетерпеливый сердитый голос мамы: «Ну ты долго там еще?!». Девушка быстренько домылась, обтерлась насухо, надела халат и шмыгнула в свою комнату, чтобы не сталкиваться с мамой. А то начнет опять высказывать: «Ты не одна в доме! О других подумай!» и все такое.

Потом она долго сушила феном свои роскошные длинные волосы, предмет ее гордости. В свободном состоянии, если аккуратно разложить их по спине, они полностью закрывали попу. Коса же, если туго заплести, лишь щекотала хвостиком поясницу. Но косу Аня не носила: делала 2 хвоста по бокам и скрепляла их на затылке заколкой. Оставшиеся волосы просто свисали вниз. Однако сегодня решила заплестись, причем исключительно из прагматичных соображений. Преподу по химии, который должен был сегодня принимать экзамен, очень нравилась ее толстая, с руку, коса. О чем он неоднократно открыто говорил, правда, всегда в негативном контексте. Вроде: «Морозова, ведь ты настоящая русская красавица! Коса — глаз не оторвать! Ну не верю я, что все мозги у тебя в волосы ушли! Как можно перепутать непредельные углеводороды с двойной и тройной связью?! Ведь это азы!...». Ругал вроде, но, тем не менее, относился к Ане всегда снисходительно. Может и на этот раз коса на троечку натянет?

Покончив с прической, девушка начала одеваться. Вещи она приготовила заранее, и тут тоже были свои нюансы. Виктор Сергеевич не переносил сексуально одетых студенток. Пришла на

зачет в короткой юбке, прозрачной блузке или с глубоким декольте — считай сразу минус балл минимум. Джинсы он тоже недолюбливал, поэтому Аня остановила свой выбор на длинной свободной юбке коричневого цвета, бежевой блузке с глухим воротом и старомодным отложным воротничком, а также туфлях без каблука. И само собой никакой косметики! Оглядев себя в зеркале, Аня поморщилась: скука. Но вдруг одна задорная мыслишка заставила ее улыбнуться. Девушка проворно подобрала юбку, сунула под нее руки и, нагнувшись, стянула с себя трусики. Отбросила их в сторону ногой и оправила подол. «Ну и пусть я одета, как заучка из пансиона для благородных девиц! Зато у меня есть секрет, о котором никто не знает! Хе-хе!»

День, так приятно начавшийся, и дальше продолжал радовать Аню все новыми признаками того, что и на экзамене все сложится удачно. Стоило ей подойти к остановке, как подошел нужный автобус, в котором еще и свободные сидячие места оказались. Обычных утренних пробок почему-то не было. Вдобавок ко всему, на следующей остановке к девушке подсел ее однокашник Никита Замятин. Вечно хмурый и неразговорчивый ботаник сегодня был в хорошем расположении духа, и сам предложил Ане объяснить что-нибудь непонятное по предмету, пока они едут до универа. Как раз накануне студентка билась над октетной теорией, но так ничего и не поняла. В итоге решила забить, понадеявшись, что этот вопрос ей не попадется. Но все же попросила Никиту просветить ее. У молодого человека случился приступ красноречия, и он так доступно все разжевал, что Аня даже устыдилась: так все просто оказывается, а она не догоняла. И что вы думаете? Первым вопросом в билете, который она позже вытянула на экзамене, оказалась именно октетная теория! А значит минимум тройка у нее уже в кармане! Кое как она осилила и второй вопрос, и даже решила задачу. На горизонте замаячила четверка, немыслимое дело! Окрыленная удачей, Аня чуть не вприпрыжку устремила к преподавателю, когда тот назвал ее фамилию. Виктор Сергеевич восседал за большим обшарпанным столом рядом с кафедрой. И то, и другое находилось на небольшом возвышении. Подняться туда можно было по ступенькам справа, но девушка решила не делать крюк и запрыгнуть по центру. Решение это стало для нее роковым и привело к самой настоящей катастрофе. Она оттолкнулась от пола и легко взмыла вверх. Гвоздя, торчащего из угла возвышения на пару сантиметров девушка не увидела. Острие без проблем проткнуло задний край длинной юбки, решив посоревноваться в прочности с тканью. Силы были неравны, но ткань без боя сдаваться была не намерена. Не зная, что произошло, Аня сделала широкий шаг в сторону преподавательского стола. Раздался душераздирающий треск, пуговка на поясе пулей полетела в сторону, почему-то оказавшаяся незафиксированной собачка молнии рванулась вниз и... то же самое сделала вся юбка. Случилось это в один миг, и девушка даже не успела осознать весь кошмар произошедшего. Сделала по инерции еще полшага, споткнулась о собравшуюся вокруг щиколоток юбку и, как подкошенная, упала на пол. Успела только выставить вперед руки, больно отбив ладони, но, благодаря этому, спасла от удара лицо. Попыталась вскочить на ноги, но вновь споткнулась и упала на четвереньки. Задом к оцепеневшей аудитории. Тут до девушки дошло, что она без трусиков, и это только усугубило ситуацию. Аня по-настоящему запаниковала. Перевернувшись на спину и судорожно засучила ногами, чтобы стряхнуть мешающую подняться юбку, но та уже перекрутилась вокруг лодыжек, накрепко опутав их. Эмоции, который в этот момент испытывала Аня, словами выразить невозможно. «Кошмарный ужас» и «Чудовищный стыд» описывают их также, как прилагательное «большая» описывает размер нашей Вселенной.

Как ни странно, Виктор Сергеевич среагировал молниеносно. Словно заранее готовился к подобному казусу. Проявив неожиданную для своего пожилого возраста расторопность, он устремился к девушке, на ходу скинул пиджак и прикрыл им сверху Анин срам. Остальные вышли из ступора чуть позже. Начавшийся было гогот преподаватель прервал грозным рыком:

— Все вон из аудитории!!! Листки оставить на столах!!!

Перешептываясь и пересмеиваясь студенты дружно покинули помещение. Оставшись с Аней наедине Виктор Сергеевич помог ей подняться, тактично не глядя на ее голую попу. Затем поднял с пола Анин листок с ответами и вернулся за стол, углубившись в его изучение. Ане хватило нескольких секунд, чтобы отцепить юбку и вернуть ее на место. Пуговицы не было, но молния держала ее на бедрах вполне надежно. Пунцовая от смущения, она отвернулась к доске и глубоко задышала, чтобы успокоиться и не разреветься. Виктор Сергеевич закончил чтение и совершенно спокойно, словно ничего не произошло, сказал:

— Очень достойный ответ, Морозова. Вижу, что готовилась. Даже с октетной теорией разобралась. И задача решена правильно. Молодец. Не вижу смысла тебя дальше мучить. Можешь идти. Пять. Поздравляю. — Пять?!?!

— В другой ситуации поставил бы 4, но учитывая обстоятельства... Считай это авансом и... небольшой компенсацией за недоразумение. И зайди завтра ко мне. В 15.00. В университете тебе появляться будет неудобно, поэтому приходи ко мне омой. Вот адрес, — он протянул ей бумажку, — А сейчас иди, Морозова. Еще раз поздравляю.

— Я не пойду. Ржать будут.

— Пойдем, провожу. При мне не будут.

Он вывел Аню из аудитории и, проведя ее сквозь шеренгу притихших студентов, довел до лестницы в конце коридора. Там тепло пожелал удачи и вернулся обратно.

На улицу Аня не пошла. Нашла в корпусе укромный уголок, и только там дала по-настоящему волю своим чувствам. Разрыдалась, как девчонка, сжимая во вспотевшей ладошке свою зачетку. Проревевшись, она долго умывалась холодной водой в туалете, и, только приведя себя в относительный порядок, направилась домой.

Вечером позвонила ее подруга Маринка. Она училась на другом факультете, но слухи о случае на экзамене уже успели до нее дойти:

— Это правда, Ань?! Про юбку?, — еле сдерживая смех первым делом спросила она

— Да. И закрыли тему. Хреново мне.

— Погоди, Ань, а чо ты без трусов-то была?!

— Я сказала — закрыли тему!, — все более раздражаясь назойливостью подруги сказала девушка

— А правда, что он тебе пятак поставил? Да?! Ха-ха! Может мне тоже завтра на философии юбку потерять?

— Иди на хуй, Марина!, — выкрикнула никогда не матерившаяся Аня и отбила вызов.

Марина тут же перезвонила снова, но Аня просто выключила телефон. Ей не хотелось сейчас никого видеть, и ни с кем разговаривать. Она только что почитала университетский форум. Тема, где обсуждалось происшествие на экзамене по органической химии, вызвала столь широкий интерес, что буквально за пару часов набрала больше 30 страниц комментариев. Большинство из них читать было не то, что неприятно — противно. Лишь несколько голосов, в основном девчачьих, выражали поддержку и сочувствие. Зато основная часть посетителей

была твердо уверена, что Аня сделала это все специально. Первым эту идею высказал некто под ником «ЦиNick». Он же особо усердствовал в обсуждение, и его посты просто сочились злорадством, желчью и грубой иронией. Еще и ролик с Аниным позором выложил. Хоть и его заключительную часть, где вид на самую интимную часть девушки перекрывала нога бросившегося на помощь профессора. И как только снять сумел, сволочь? Ведь телефоны все на входе сдавали. Nick? Скорее всего, тупо Коля. Уж не Ливанов ли из ее группы? Который настойчиво пытался ухаживать за ней весь первый курс, но был в итоге грубо отшит. Похоже на него. Сволочь мстительная! А зачем это интересно препод ее домой к себе пригласил? Уж не рассчитывает ли он на ответную благодарность за то, что пиджак дал? Да точно! Козел старый неровно к ней дышит. Обломается! Ничего он не получит! Но спасибо сказать все равно надо...

* * *

— Проходи, — Виктор Сергеевич сделал приглашающий жест, — Чай будешь?

— Да.

— Тогда на кухню. Вон туда.

Она прошла и робко села на краешек табуретки за стол. Препод начал возиться с чайником.

— Ну как? Успокоилась?

— Нет. Вы форум видели?

— Видел. Не обращай внимания. Собака лает — ветер носит. Я еще вчера дал команду закрыть ветку и все удалить. Все сделано.

— Спасибо Вам

— Да брось. Ты попала в беду, я помог. Это нормально, — он поставил чайник на плиту и сел напротив, — К тому же это не беда. Так — неприятность

— Ничего себе неприятность!, — вспыхнула девушка.

— Хочешь про настоящую беду расскажу?

Аня кивнула

— Лет 30 назад это было. Я только преподавать начал. И случилась у меня лабораторная по органическим кислотам. В самом начале я инструктаж по мерам безопасности провел. Как положено. Что в случае попадания кислоты на кожу, нужно сразу промыть ее щелочным раствором, а затем водой. А если на одежду попадет, (рукав в пример привел), то первым делом нужно устранить контакт ткани с телом. Если нужно — оборвать рукав. А потом уже промывать. Еще особо обратил внимание, что особо опасны сульфоновые кислоты. Но сегодня, мол, будем работать с относительно безопасными карбоновыми. Показал на примере синтез стеариновой кислоты. Совершенно безопасная реакция, если все правильно сделать. Что там? Мыльный раствор, да уксус. Вызвал одну студентку повторить. Вероника ее звали, как сейчас помню. Выходит к кафедре. Берет химический стакан с мыльным раствором и идет к другому концу стола. Причем пятится задом. А там доска из пола выступает. Эта бедолага спотыкается и выливает себе, извиняюсь, на грудь все содержимое стакана. Больше литра. Почему она вдруг решила, что это кислота — непонятно! Смотрю — глаза по 5 копеек, лицо от ужаса перекошено. Тут она вспоминает про мой инструктаж и начинает с себя одежду срывать. Я тоже опешил по неопытности, не остановил ее. А она за пару секунд все с себя сняла. То есть абсолютно все! На глазах всей аудитории! Можешь себе представить? Вот это была беда! А у тебя все же неприятность.

История развеселила Аню.

— И что с ней потом было?

— Ну, в те времена люди более закомплексованные были. Не смогла она позор пережить и отчислилась, как ни уговаривали. Студентка-то хорошая была. Жалко. Уехала в другой город, и там институт закончила. Лет 5 назад, кстати, встретил ее случайно в аэропорту в Маскве. Посмеялись вместе от души над этим случаем. И ты тоже со временем с юмором ко вчерашнему относиться будешь, обещаю.

— Надеюсь.

Чай они пили молча. Профессор все время испытующе смотрел на Аню, словно решал, стоит ли ему приступить к тому, ради чего он ее позвал или нет. И, наконец, решил.

— Анна, вот скажи, нравится тебе мой предмет или нет?

Девушка неопределенно пожала плечами. Мужчина вздохнул.

— Значит, не нравится.

— Ну почему? Инте...

— Не оправдывайся. Я вижу. Да я не в обиде. Жаль только, что люди не понимают простой вещи: ведь органическая химия — это все! Все растения, животные, даже человек! Да, да!! Человек — ничто иное, как комбинация органических веществ с мизерной примесью неорганики. И если постараться — можно любого человека описать невероятно сложной химической формулой. А раз есть формула, значит, ее можно видоизменить путем химической реакции! Ты понимаешь?

— На физике нам говорят, что весь мир — физика.

— МИКРОмир — да. Но мы-то живем в органическом МАКРОмире! А это химия!

— Может быть, — осторожно, чтобы не обидеть профессора, ответила Аня

— И ты знаешь... Я никому еще этого не говорил, но... Мне кажется, я нашел эту формулу!

— Э-э... здорово!

— Не веришь, значит... Понимаю. Никто не поверит. И никакими словами тут не убедить. Но я могу доказать! Ты мне доверяешь?

— Ну да

— Тогда... , — Виктор Сергеевич вынул из кармана маленькую пластиковую коробочку, — Съешь коричневую таблетку сегодня перед сном, и ты все поймешь. И не бойся, средство абсолютно безопасно. Я несколько раз испытал его на себе и все проверил.

— И что будет, если съем?

— Твоя формула изменится. ТЫ изменишься! И не волнуйся — реакция обратима, и исходную формулу ты легко восстановишь белой таблеткой. Она тоже в коробочке.

Сомнительное снадобье Аня из вежливости взяла, но в тот момент твердо была уверена, что принимать его не будет. Что она — крыса подопытная?

— Если ты мне поверишь, мы сможем работать вместе, — увлеченно продолжал профессор, — Мне очень не хватает ассистента. Я ведь все опыты дома делаю. У меня тут лаборатория оборудована. Покажу в следующий раз. Ты даже представить себе не можешь, какие возможности открывает мое изобретение! Какие перспективы! Не говоря уже о банальной материальной выгоде. Ведь это Нобелевская премия минимум! И ты сможешь стать частью этого! Я обещаю, что укажу тебя в соавторах. Просто попробуй таблетку и поверь! Поверь!!! — Да, да, попробую, — с опаской торопливо ответила девушка, которую впавший в азарт профессор начал пугать, — Только можно я домой пойду? Мне это... готовиться надо.

Не дожидаясь ответа, она встала с табуретки и направилась к выходу. Виктор Сергеевич

следовал за ней, все время прихватывая за рукав и тараторя без умолку о своем чудесном изобретении.

— Хотя бы пообещай подумать о моем предложении!, — крикнул он ей вдогонку, когда девушка уже сбегала вниз по лестнице подъезда.

— Да, да, Виктор Сергеич! Подумаю!

* * *

Аня мирно лежала на кровати и читала учебник, когда в комнату ворвалась вернувшаяся с работы мама. Как дикая фурия она тут же накинулась на дочь:

— Ты что это натворила?! Тварь!!! Устроить стриптиз перед всеми ради пятерки — это ж надо додуматься!!! И как ты только могла?!?! Ты все пятерки так получаешь?!?!

— Все не так было...

— Заткнись! Шлюха!! Мразь!!!

Мама орала непрерывно с полчаса, пока не выдохлась. Аня слушала, сжавшись в комок и боясь даже пикнуть. Столько ругательств из уст матери в свой адрес она еще никогда не слышала. Иссякнув, мама вышла, напоследок треснув дверь. Девушка чувствовала себя ужасно. Как теперь жить? Ведь если мама знает, то завтра об этом будет знать уже весь город! Жить от этих мыслей не хотелось. И тут, испытывая сильнейший стресс, Аня вспомнила о подарке профессора. «Да плевать!», — подумала она, — «Сдохну — лучше будет!». Встала, нашла коробочку, открыла и решительно замахнула в рот коричневую таблетку. Проглотила сухую и замерла, прислушиваясь к своим ощущениям. Вроде нигде не жжет, ничего не болит, голова ясная. Может не работает? Или не сразу подействует? Тогда лучше спать лечь. Если ж умирать, то во сне. Аня разделась и нырнула под одеяло. Несмотря на ранний вечер, сон пришел быстро, приняв девушку в свои ласковые объятия

* * *

А утром она проснулась. Вполне себе живая, полная сил и с легкой головой. Сразу вспомнила вчерашнее и, лежа с закрытыми глазами, начала мысленно ругать себя. За нерешительность в разговоре с мамой — защитит сама себя не смогла! И за свою слабость: надо же, руки на себя наложить решила! Хорошо, что таблетка действительно безвредной оказалась. Аня открыла глаза и села. Машинально смахнула закрывшую глаз прядь волос, но тут же вновь схватила ее и вытянула перед собой. Волосы были рыжими! Девушка вскочила и кинулась к зеркалу. Она вся стала рыжей! Даже кучерявая поросль на лобке была ярко-огненного цвета! Но как такое возможно?! Таблетка! Она сработала!!!

Аня натянула футболку с трусами и быстро пошла на кухню, откуда доносилось позвякивание посуды.

— Мама, нам нужно поговорить!, — с порога заявила она

— Явилась?! А чо это ты перекрасилась?! Чтоб не только вести себя, но и выглядеть, как проститутка?!

— Замолчи!!!

— А с сиськами что? Ваты напихала? Чтоб цену поднять?!, — не унималась мама

Аня опустила глаза и обомлела. Ее скромная грудь 1-го размера превратилась в роскошные буфера. Как она этого сразу не заметила? И это тоже таблетка?! «Ладно, потом разберемся. Сначала мама»

— Замолчи и слушай!, — рявкнула дочка.

Мама испуганно притихла. А Аня четким уверенным голосом рассказала, что на самом деле

приключилось с ней на экзамене.

— А если ты не мне веришь, а теткам, которые тебе про меня наплели — значит, хреновая ты мама! Вот! Могу и отдельно жить. Мне хорошую работу в одной лаборатории предложили. Так что денег не попрошу.

— Ну зачем ты так?, — обиделась мама, живо сменив гнев на милость: — Верю я тебе. Ты извини. Просто вчера не в себе была, вот и наговорила лишнего. Прости. Только...

— Что?

— Не пойму, как так ты трусы забыла надеть?

— Волновалась, вот и забыла, — соврала девушка и тут же привела контрдовод: — А ты сама тампоны свои использованные в ванной на раковине не забываешь? Тоже приятного мало.

— Ну да, ну да. Так ты простила меня?

— А как иначе? Ты же мамуля моя любимая.

— Да. Только ты вату в лифчик все же не подкладывай. Незачем. Обманешь парня, но потом же рано или поздно все равно все вскрыется, если у вас серьезно там будет. Понимаешь?

— Да, мам. Но... , — она хотела было сказать, что никакой ваты не подкладывала, но передумала. Не хватало еще объяснений, что она добровольно согласилась стать подопытной,

— В общем, не буду.

Она поспешно вернулась в свою комнату и первым делом избавилась от футболки. Подошла к зеркалу и принялась внимательно рассматривать «профессорский дар». Положила ладони на грудь, сжала податливую упругость, взвесила сиськи, встряхнула ими и радостно засмеялась. Покрутила между пальцами сосочки, заставив их напрячься, и опустила руки. Так еще лучше. Покрасовалась еще немножко, поворачиваясь к зеркалу то так, то эдак, затем подумала и спустила трусики. Покрытая рыжими волосами киска выглядела мило и очень соблазнительно. Можно даже и не сбривать, как она это обычно делала в начале лета. Аня вообще себе нравилась. Вся! И в голову закралась крамольная мысль не есть белую таблетку. Хотя сомнения тоже были. Волосы — бог с ними, но как объяснить плюс 3 размера? Скрывать такое богатство будет проблематично. Другая проблема — как долго будет действовать таблетка? Вечно? Подумав об этом, девушка решила позвонить профессору.

— Виктор Сергеевич. Я порыжела. Так должно быть?, — сразу перешла она к делу Тот, наверное, подпрыгнул от радости в своей квартире.

— О! Ты все же решилась! Отлично! Отлично!! Да, так и должно быть! А другие... другие изменения есть?

— Есть.

— Так, и какие?

— Вы меня смущаете.

— Ага! Значит тоже получилось. Я просто позволил себе внести в исходный состав кое-какие добавки.

— Надеюсь, я не стала первой, на ком Вы их испытали?

— Конечно же нет! Их я тоже испытывал на себе. Правда, для этого пришлось ненадолго стать женщиной...

— Женщиной?! Такое возможно?!

— О! И не такое возможно, поверь! Оценила теперь могущество химии? Согласна ассистировать мне?

— Не знаю. Я ведь в химии не очень. Вы знаете.

— Ошибаешься. Ты очень способна! Просто сама не знаешь этого. Но скажи сначала: сколько времени заняла трансформация?

— Не знаю. Я уснула около 8 вечера, утром проснулась и... вот.

— Жаль, жаль. На будущее нужно всегда фиксировать тайминг. Это очень важно.

— А таблетка эта долго будет действовать?

— Увы, это проблема. Стабильной трансформации добиться пока не удалось. Над этим нужно работать. Волосы будут отрастать уже прежнего цвета и все остальное... хм... уменьшится со временем. Поэтому лучше принять белую таблетку, чтобы избежать растяжения кожи.

Понимаешь, о чем я?

— Да.

— Отлично. Но я не понял: ты все же согласна поработать вместе?

— Давайте попробуем.

— Прекрасно! Прекрасно! Тогда принимай прежний вид (только время фиксируй) и завтра в 17:00 жду тебя у себя. Адрес у тебя есть.

Глава 2. Крем Азazelло

Во 2-й главе Аня сможет почувствовать себя нагой, свободной и невидимой. Кроме того, благодаря последнему качеству, она воздаст кое-кому по заслугам.

Первый день в роли ассистентки оказался довольно скучным, хотя 3 часа и пролетели, как один миг. Профессор знакомил студентку со своей лабораторией, где что стоит, как управляться с вытяжкой, горелками, шейкером, экстрактором и прочими лабораторными приборами. Требовал все записывать и постоянно спрашивал, усвоила ли она материал. После экскурсии он еще минут 40 наставлял Аню, как вести записи и фиксировать результаты экспериментов. Закончив, он досконально просмотрел тетрадь девушки.

— Ну, вроде ничего лишнего. Понимаешь, я не хочу, чтобы результаты моих исследований покидали пределы лаборатории. Даже намеки на эти результаты! Так что буду каждый раз проверять. Не обессудь. А вообще заведи себе еще одну тетрадь, секретную. Я буду говорить, когда и что надо будет в нее писать. Но оставлять ее ты будешь здесь, договорились? Аня кивнула.

— Тогда завтра снова жду тебя, скажем... в 3 часа. Покажу кое-что интересное. Невероятная формула! И самое главное — не нужно ждать несколько часов, пока она подействует

Новой встречи девушка ждала с нетерпением. После истории с таблеткой ее фантазия рисовала самые невероятные варианты превращений. Но желание испытать их на себе боролось с липким страхом, что то-то может пойти не так. Единственное успокаивало — это заверение профессора, что все препараты он уже испытал на себе. Но говорит ли он правду?

Готовясь к выходу, Аня на всякий случай выбрала наряд посвободнее. Кто знает, что придет в голову Виктору Сергеевичу? Она не хотела, чтобы ее кофточка расползлась по швам под давлением груди 7-го размера. Или чтобы лопнули ее трусики, если профессор вздумает наградить ее задницей, как у Ким Кардашьян. По этим же причинам, кстати, девушка решила совсем не надевать нижнего белья, ограничившись тянучим трикотажным платьем по фигуре и колготками. А еще оставила дома колечко, подарок мамы на 18-летие.

Профессор радостно встретил ее в прихожей и сразу перешел к делу.

— Этот рецепт я решил создать под влиянием Булгакова. Ты ведь, несомненно, читала «Мастера и Маргариту»?

— Нет, но фильм смотрела.

— Эх!, — сокрушенно вздохнул препод, — Вот оно — новое поколение. Ну да ладно. В любом случае о креме, который Азazelло подарил Маргарите, ты знаешь?

— Припоминаю что-то такое...

— Так вот, я решил сделать такой же! К сожалению, добиться левитации мне не удалось, но все остальные свойства воссоздать получилось. И в том числе невидимость! Ты представляешь?!

— С трудом. Я фильм плохо помню.

— Это неважно. Вспомнишь, когда испытаешь на себе. Прямо сейчас! Не будем откладывать! Раздевайся!

— Профессор!, — укоризненно воскликнула Аня

— Ах! Ну да, ну да! Не подумал, что ты можешь застесняться. Но ведь это ради науки! Может все же?...

— Я не буду раздеваться, Виктор Сергеевич!, — решительно сказала Аня, но потом добавила более мягко, — Не при вас.

— Но как же? Я должен это наблюдать! Впрочем... Я понимаю. Да. Не буду настаивать. Можешь сделать это в моем кабинете. Но ты не согласишься снять все на камеру хотя бы? Обещаю, что буду просматривать материал исключительно в научных целях! И записи. Записи! После окончания действия крема, ты должна подробно описать свои ощущения.

— Опишу. Но никакой камеры!

— Жаль. Жаль. Но... вынужден согласиться. Ты не оставляешь мне выбора. Держи.

Он вынул из кармана круглую баночку и передал ассистентке. Аня открыла крышку. Баночка была наполнена желтоватой субстанцией, которая имела довольно неприятный затхлый запах.

— Мне удалось воссоздать и цвет, и органо-лептические свойства, как в книге — с гордостью сообщил профессор.

— Да уж. Воняет, как... , — девушка еще раз принялась, пытаясь найти нужную ассоциацию

— Это болотная тина и опавшая прелая хвоя! Я специально собирал в лесу, чтобы сделать экстракт. Сложнее, чем я думал, оказалось, кстати. Я выбрал метод анфлеража и динамической сорбции. Результат, по-моему, удовлетворительный.

— Терпимый, — тактично ответила Аня, — И что мне с этим делать?

— Ну, это же очевидно! Втереть в кожу!

— И как быстро подействует?

— Я... я не знаю. Получить этот крем в таком количестве было безумно сложно. И это все, что у меня есть. Я не решился опробовать его на себе в полном объеме. Лишь на руках. Но результат был потрясающим! Руки трансформировались за 11, 5 секунд. Но человеческое тело — более сложный объект, поэтому точно ответить на твой вопрос не могу. Расчеты показывают, что уйдет менее минуты на первичную трансформацию, и еще около 10 минут на приобретение невидимости.

— Зашибись, — хмуро прокомментировала Аня, закрыла баночку и задумалась. На принятие решения у нее ушло минуты три. Все это время профессор пританцовывал вокруг нее, убеждая в безопасности эксперимента

— Хорошо, я попробую, — объявила, наконец, ассистентка, — Где там у Вас кабинет.

— Вот тут. Вот тут. Вот дверь. Отлично. Отлично! Все получится, уверяю.

Аня зашла в кабинет и закрыла за собой дверь. Обстановка в комнате была аскетичной:

большой стол, заваленный бумагами, черный офисный стул за ним, шкаф с книгами во всю стену, да продавленное старое кресло в углу. Девушка только взялась за нижний край платья, чтобы снять его, как ее отвлек стук в дверь.

— Войдите.

Появился профессор, с трудом удерживая в руках большое зеркало без рамы.

— Тебе может понадобиться. Я тут, у стенки поставлю.

Дополнив кабинет еще одним предметом интерьера, Виктор Сергеевич вышел. Аня перекатила стул к зеркалу и только после этого сняла платье, аккуратно повесив его на спинку. Затем спустила колготки, расправила и сложила поверх платья. Оставшись голой, она села на стул и открыла баночку. Боязливо взяла немного на подушечку пальца и растерла по запястью левой руки. Крем был жирный и легко мазался. Но, несмотря на свою плотную консистенцию, почти сразу впитывался, будто всасывался под кожу. Эффект не заставил себя долго ждать. Кожа на глазах становилась мраморной и гладкой. Но не глянцевой. Она словно светилась изнутри! Аня удивленно подняла брови, зачерпнула побольше, и обеими ладонями начала втирать крем в лицо и шею. Отняв руки, она взглянула на себя в зеркало и не смогла сдержать восторженного возгласа.

Брови потемнели, сгустились и безукоризненными дугами легли над изумрудно зазеленевшими глазами. Волосы на голове тоже начали чернеть от корней вниз и распадаться на длинные витые локоны. Губы сексуально припухли, зубы побелели и приобрели жемчужный блеск. Щечки порозовели, нос потерял еле заметную горбинку.

— Боже! Это я? Я?!

Аня отхватила сразу треть баночки и начала торопливо распределять крем широкими мазками уже по всему телу. Кожа на глазах преображалась под ее пальцами, как и все остальное. Начала наливать тяжестью грудь, прибавив в объеме пару размеров. Соски стали однотонно темно-рубинового цвета и отвердели. Кругленький животик втянулся, сделавшись плоским. Бедра округлились, их линия стала идеально ровной, исчезли небольшие вмятинки в области тазовых суставов. Волосы на лобке стали гуще и тоже почернели, но ниже вся растительность втянулась в кожу, сделав ее идеально гладкой, без единого пупырышка. Чуть извилистая до этого щелка выпрямилась, а образующие ее припухлые валики избавились от небольших поперечных перетяжек. Даже ноги вытянулись, прибавив Ане сантиметров 5 роста. Стали стройными и почти лишились просвета между ними выше колен.

Но внешние изменения были не единственными. Душа девушки наполнилась радостью, похожей на ту, какую она испытывала, когда летала во сне. Но во сто крат больше. Это светлое чувство переполняло ее, рвалось наружу, требовало поделиться ею со всем миром. Аня громко засмеялась, раскинула руки и закружилась по комнате, любуясь своим отражением. Почти невесомые волосы взметнулись вверх, рассыпавшись широким веером практически в горизонтальной плоскости. «Профессор должен это увидеть!», — мелькнула в голове шальная мысль.

И не думая прикрываться, Аня покинула кабинет и ворвалась в лабораторию

— Профессор, смотрите, какая я стала! Это я! Я!!! Смотрите на меня! На меня всю!, — радостно кричала она, поворачиваясь перед опешившим преподавателем.

— Я нравлюсь Вам? Ну скажите! Нравлюсь?!

— Д-да, — ответил мужчина и схватился за сердце, которое при виде очаровательной обнаженной ассистентки, кажется, остановилось

— Моя грудь! Вы видите? Вам нравится моя грудь? Хотите потрогать?

Преподаватель, как под гипнозом, потянулся к божественным холмикам, но Аня тут же игриво ударила его по рукам

— Нельзя! Я пошутила! Ха-ха-ха! Только смотреть! Смотрите, сколько угодно! Видео? Вы хотели снять меня на видео? Снимайте! Снимайте, я разрешаю! Виктор Сергеевич трясущимися руками схватил со стола камеру, кое-как включил и направил объектив на девушку.

— Вы видели? Видели, какая у меня попка? Разве не прелесть?

Аня повернулась к профессору спиной, выпятила свою пятую точку, жеманно провела ладонями по шелковистой коже ягодич и сжала их упругую плоть

— Попка, как орех, правда?! Нравится моя попка? А киска? Вы хорошо разглядели мою киску? Смотрите! Мне не жалко!

Девушка низко наклонилась, прогнувшись в спине и чуть расставив в стороны прямые ноги. Ее безукоризненной формы щелка, как магнит, не давала оторвать от себя взгляда.

— Она в-велик-колепна, — заикаясь сказал профессор и машинально поправил свободной рукой через штаны свое восставшее мужское достоинство.

— Ах-ха-ха! Вы возбуждились, профессор?!, — заметила этот жест Аня, — У кого угодно встанет на меня, если он не мертвый. Ведь я богиня!

— Богиня, — эхом повторил ученый

— Богиня! Нагая богиня!! Нагая и свободная!!!

Девушка выпрямилась и снова закружилась, наполняя лабораторию звонким смехом. Виктор Сергеевич продолжал снимать, по-прежнему находясь в оцепенении. Но вдруг нечто необычное привлекло его внимание.

— Руки! Твои руки!

Девушка остановилась и подняла кисти к лицу. Те стремительно истончились и таяли в воздухе.

— Что это? Что с ними, профессор?!

— Ты становишься невидимой. Так и должно быть.

— Невидимой?!, — в отчаянии воскликнула Аня, — Но я не хочу быть невидимой! Я хочу, чтобы на меня смотрели! Чтобы все увидели, какая я стала!

Однако процесс было уже не остановить. И буквально через несколько секунд девушка растаяла совсем. Было слышно только ее возбужденное дыхание

— Так, Аня, успокойся! Как ты себя чувствуешь?

— Очень странно. Нет, все хорошо, но... я себя не вижу. Все вижу, а себя нет. Странно. Глажу себя, все чувствую, вот она я! Но не вижу. Это надолго?

— Зависит от дозы, но... часа на 3 как минимум.

— 3 часа?! И что я буду делать все это время? Ой! А если дольше? Мама меня потеряет. Жаль!

— Что жаль? Ты переживаешь, что мама расстроится?

— Нет. Жаль, что меня никто не увидит теперь. О-ох! Хотела бы я, чтобы этот Циник на меня посмотрел! Слюной бы наверное захлебнулся, сволочь! Ох, как бы я его раздразила!

Раздразнила и бросила!

— Это с форума Циник? Дался он тебе. Дурак и есть дурак.

— Не-ет, он не дурак! Он сволочь! Это точно Ливанов! Я знаю! Раньше догадывалась только, а теперь почему-то точно знаю! Стоп! Я же невидимка! Ага-а!!! Ну, он у меня получит! Адрес!

Нужен его адрес!

Профессор увидел, как поднялась в воздух дамская сумочка и сама по себе раскрылась. Оттуда выскочил телефон и повис в пустоте на уровне полутора метров от пола. Пискнул несколько раз и переместился еще выше. А потом раздался голос Ани:

— Марин, привет!

—...

— Да я.

—...

— Погоди. Не злись. Извини. Сама понимаешь, что я пережила, вот и послала тебя.

—...

— Ага. Мир.

—...

— Да, слушай, чего я звоню-то? Ты Ливанова Кольки адрес домашний знаешь?

—...

— Надо. Он гадостей про меня понаписал в инете, хочу ему все в глаза высказать.

—...

— Ну да, я теперь вообще больше ничего не боюсь! Так знаешь?

—...

— Супер! Говори...

—...

— Да я запомню!

—...

— Ага. Пасиб Мариш. Я побежала

—...

— Да конечно перезвоню и расскажу. Все! Чмоки! Пока.

Телефон нырнул обратно в сумочку, которая плавно опустилась на стол. Затем мягкий звук удаляющихся шагов.

— Анна, стой! Тебе нельзя выходить!!!

— Я вернусь, не бойтесь. Дела просто кое-какие!

Хлопок входной двери и тишина. Профессор хотел было броситься вдогонку, но быстро понял, что это бесполезно. Вместо этого он торопливо подключил камеру к телевизору и включил запись. Затем сел на стул, расстегнул ширинку, вынул свой отвердевший член и начал самозабвенно мастурбировать, неотрывно глядя в экран...

* * *

Всю дорогу до дома Ливанова Аня преодолела пешком, внимательно глядя под ноги, чтобы не наступить на что-нибудь острое. К счастью, жил Колька недалеко. Погода на улице была не слишком комфортной, около 18 градусов, но девушка почему-то совсем не мерзла. Проникнув в нужный подъезд вслед за какой-то бабкой, Аня поднялась на 3-й этаж и решительно нажала на дверной звонок. Откликнулся сам Ливанов

— Кто там?

«Повезло. Дома», — мысленно обрадовалась Аня, а вслух громко произнесла измененным голосом: — Ливановы? Заказное письмо!

Этот придурок открыл дверь, даже не заглянув в глазок, но никого перед собой не увидел. Высунул голову, огляделся и заорал на весь подъезд:

— Дебилы!!!

«Сам дебил», — подумала девушка, которой хватило секунды, чтобы проشمыгнуть в квартиру под рукой парня.

Тот захлопнул дверь и, на ходу почесывая задницу, пошел в свою комнату. Причем штаны его смешно топорщились спереди. Аня затаилась в коридоре и задумалась. Сколько она ни размышляла по пути сюда, не смогла придумать никакого определенного плана мести. Но ей опять повезло. Однокурсник сам дал ей все карты в руки. Заглянув через минуту в его комнату, Аня застала молодого человека за очень интересным занятием. Он сидел со спущенными трусами перед компьютером и сосредоточенно дрочил. Очевидно, судя по бугру на штанах, она прервала его со своим письмом. На мониторе в это время 2 цыпочки развлекались у бассейна, орально удовлетворяя друг дружку в позиции 69. Взглянув на валявшийся на кровати за спиной Ливанова планшет, девушка мгновенно приняла решение. Схватила гаджет, на котором даже не было блокировки, и первым делом убедилась, что ЦиNick — это действительно Ливанов. Затем она начала листать установленные приложения. «Ого! Перископ стоит? И 73 подписчика? Ну, ты сам напросился, козел!». С этой программой она, как и большинство молодых людей ее возраста, была хорошо знакома.

Сначала твитнула всем фолловерам приглашение: «Мой каминг-аут. Я онанист и горжусь этим! Зацените мою трансляцию в перископе». Затем запустила онлайн и тщательно, со всеми предосторожностями, установила планшет на комод слева от Ливанова. Помогло ей осуществить свой замысел то, что Колька как раз на несколько секунд закатил глаза, наслаждаясь процессом. Взглянула на экран и убедилась, что обзор с этой точки был великолепный. Рукоблудие можно было рассмотреть во всех подробностях. Чтобы не выдать себя раньше времени, Аня затаилась и стала наблюдать. Как она не ненавидела Ливанова, частичка страсти, с которой он предавался самоудовлетворению, передалась и ей. Девушка ощутила нарастающее возбуждение и начала играть со своей увлажнившейся киской. При этом она неотрывно смотрела на Колькин член, выгладевший очень привлекательно и волнующе. Соотношение длины и толщины смотрелось гармонично. Крупная головка была гладкой и имела буро-красный цвет. Прожилки вен меняли толщину под давлением руки хозяина. Кожа с еле слышным чавканьем скользила вверх-вниз, иногда почти полностью закрывая головку. Аня уверенно подбиралась к кульминации, но кончить не успела. Однокурсник сделал это первым, с содроганиями начав изливаться в ловко подставленное скомканное махровое полотенце.

— О-о-оххуенно!, — выдохнул Колька, сдавливая член через мягкую ткань.

Аня встрепенулась и решила, что ей лучше валить отсюда. Чего доброго ходить щас начнет, наткнется еще на нее случайно. Она на цыпочках вышла из комнаты и, несильно заботясь о последствиях, спокойно покинула квартиру, хлопнув за собой дверь. А оказавшись на улице тихо рассмеялась, представив, как испугался Колька, услышав хлопок двери. А еще — какие комментарии сейчас сыплются отовсюду в его адрес. И поделом! Нефиг смеяться над чужим горем!

До квартиры профессора она добралась без приключений. И главное — вовремя, потому что буквально через 15 минут ее тело начало медленно приобретать призрачные очертания. Виктор Сергеевич заметил это первым и сразу взглянул на часы — 2 часа 5 минут! Хм... Значит, где-то я ошибся в расчетах. Странно, странно...

Вместе с потерей невидимости, к Ане возвращалась и стыдливость. Поэтому окончательное

превращение она наблюдала уже в одиночестве, укрывшись в кабинете. Этапы проходили в обратной последовательности. Волосы стали русыми и прямыми, брови — неприбранными, губы — обычными. Вернулась и горбинка на носу, и просвет между бедер. Животик выступил вперед, а грудь сдулась, как воздушный шарик. Последнее огорчало сильнее всего. Аня с грустью вздохнула и стала одеваться. Появиться перед профессором голой она себе позволить уже не могла. Как вообще она теперь сможет смотреть ему в глаза после того шоу, которое устроила? Чтобы по максимуму оттянуть момент встречи, она села за стол и начала максимально подробно описывать свои ощущения. А вот метаморфозы тела описывать не стала — тот и так все сам видел.

Позже, отдавая Виктору Сергеевичу тетрадь, она спросила его, потупив взор:

— Вы ведь не считаете меня распущенной?

— Разумеется нет, Аннушка! Как можно? И тебе корить себя не за что. Это была не ты, вот и весь разговор. Договорились?

Сказано это было так по-отечески ласково, что девушка сразу успокоилась. Осознавая ту неловкость, которую испытывала ассистентка, мужчина проводил ее, назначив следующую встречу только через день.

Глава 3. Футанари.

В очередной части нашего повествования Аня сможет побыть в роли девочки-футанари и по просьбе профессора проверит функциональность своей новой части тела, для чего ей понадобится помощь одной из подруг

Следующие 2 недели никаких экспериментов профессор со своей студенткой не проводили. Вместо этого они почти каждый день подолгу работали в лаборатории. Благо Аня успешно сдала последний экзамен, и у нее начались каникулы. С утра до вечера они смешивали, возгоняли, конденсировали, выпаривали и прожаривали различные химические препараты. Точнее занимался этим в основном профессор, а Аня под его руководством дотошно фиксировала в журнале результаты экспериментов. Заниматься с Виктором Сергеевичем химией было жутко интересно, и у студентки не укладывалось в голове, как она могла всего пару недель назад ненавидеть его предмет всеми фибрами души.

Результатом этой работы стала горстка белого порошка, который профессор специальным приборчиком спрессовал в две аккуратных таблетки.

— Ну вот и все!, — возвестил он, убирая пилюли в пластиковый контейнер, — Дальше я сам, Аннушка. Сегодня же испытаю на себе, ну а потом — посмотрим

— А мне можно посмотреть?

— Нет. Сначала я сам, — категорично ответил преподаватель

— Ну хоть что это? Какое действие?

— Если сегодня все пройдет благополучно, ты узнаешь все первой. Немного терпения.

По опыту Аня уже знала, что спорить с профессором бесполезно, но все равно немного обиделась. Ну как так? Они вместе столько работали, а он до сих пор ей не доверяет.

На следующее утро девушка, сторая от любопытства, прибежала к наставнику в 8 утра. Он встретил ее в халате с заспанным видом.

— Получилось? Получилось, Виктор Сергеевич?, — прямо с порога нетерпеливо спросила ассистентка.

Он молча прошел в кабинет и только там ответил.

— И да, и нет... Средство безопасно, раз я тут стою перед тобой в первозданном виде, но того

эффекта, который я планировал получить, до конца не получил. Может причина в том, что я изначально был мужчиной?

— Да скажите толком!

— Видишь ли... Этот препарат должен определенным образом трансформировать женское тело. Поэтому я сначала применил уже испытанное средство и изменил свой пол, а уже потом опробовал новый состав. Трансформация удалась, но функциональность некоторых органов, так сказать, оказалась ограниченной.

— Так может я попробую? Я же женщина... изначально

— Возможно, возможно...

Профессор задумался. Долго ходил по кабинету взад-вперед, и, наконец, продолжил.

— Анна, а есть у тебя подруга, которой ты можно доверять?

— Е-есть. Маринка.

— Это та, которой ты звонила, когда крем испытывала?

— Ага

— А я ее знаю?

— Она на философском учится в нашем же универе. Калинина. Знаете?

— Калинина... Калинина... Черненькая такая? Чуть полноватая? Поет еще хорошо, да?

— Она самая

— Помню, помню... Памятью бог не обидел. В прошлом году на «Студенческой весне» выступала.

— Точно. 3-е место заняла!

— А она не болтливая?

— Есть вообще-то, но надежная в целом. Другие еще хуже.

— Болтливая?, — вслух начал размышлять профессор, — Ну... если подумать... даже если проболтается, кто ей поверит? Так что это нестрашно... Согласится ли — вот еще вопрос... Хм... Если X-карналитин применить, то...

Он кивнул сам себе и решительно заявил:

— Зови свою подругу!

— Когда?

— Прямо сейчас. Чего тянуть?

— Ну не знаю. Может у нее дела...

Но никаких неотложных дел у Маринки не было. Услышав по телефону просьбу подруги, она без колебаний согласилась немедленно приехать, и через час уже была на месте. В прихожей ее встречал сам профессор, который сразу перешел к делу.

— Марина, мы с Вашей подругой работаем над одной очень крупной и многообещающей научной проблемой...

Девушка с сомнением посмотрела на Аню. Анька?! Занимается наукой?! Да еще и химией?!

Виктор Сергеевич тем временем продолжал:

—... И добились уже кое-каких результатов. Но требуется дополнительная проверка. Поэтому мы и обратились к тебе. Ты готова помочь науке?

— Так я это, в химии не бум-бум. Я ж типа философ.

— Твои познания в химии здесь не потребуются. Я предлагаю исключительно статичное участие в эксперименте, но от этого не менее важное. В общем, без тебя нам не обойтись, Калинина.

— Ни фи́га не поняла. Ань, чо делать-то надо?

— Сама не знаю, — пожалала подруга плечами, — Но Виктору Сергеевичу можно доверять. Это точно!

— Ну ладно. Если ты так говоришь... Я согласна.

— Прекрасно. Прекрасно!, — сразу оживился профессор и выбежал из кабинета.

Обратно он вернулся с подносом, на котором стояли 2 стакана воды и блюдечко с тремя таблетками.

— Белая — твоя, Аннушка. Когда закончите — съешь черную. А розовую должна принять Марина., — он поставил поднос на стол и направился к выходу, — И я вас оставляю. Дверь можете закрыть, я специально вчера запор установил. И мебель добавил. Так что у вас есть все, что нужно для опыта.

Он вышел, а Аня оглянулась. Интерьер кабинета действительно изменился. У стены напротив книжного стеллажа появился широкий диван, застеленный белоснежной простыней. Она посмотрела на Марину. Та с опаской крутила в пальцах розовую таблетку, не решаясь принять.

— Не ссы. Я первый раз тоже боялась. Но все нормально было. К тому же профессор все препараты сначала на себе испытывает.

— Это что вообще? И что будет, когда я это съем?

— Понятия не имею. Но название твоей вроде X-карналитин

— Карналитин... Карналитин... , — забормотала Маринка, — Если только от «carnality». «Похоть» — по-английски. Возбудитель что ли?

— Вполне возможно.

— «Закройте дверь»... диван... возбудитель, — продолжала раскручивать логическую цепочку девушка, — Это я, выходит, возбужусь, захочу на него наброситься... А дверь закрыта... И ты — единственный человек, кто есть рядом... И ничего больше не останется, кроме, как... Ха-ха-ха! Вот извращенец!

— Значит, ты не будешь есть?

— Да почему?, — с озорными искорками в глаза ответила Маринка, — Прикольно даже. Поехали!

Она закинула таблетку в рот и запила водой. Аня последовала ее примеру. Обе присели на диван и некоторое время молчали, ожидая наступление эффекта.

— Ой!, — вдруг вскрикнула Аня и вскочила на ноги.

— Ты чего? Поплохело?, — с тревогой спросила Маринка.

— Нет, но... , — ответила Аня, но вдруг резко прижала обе руки к области ниже живота, — Ой-ей-ей-ей!!! Тут ее подруга испугалась по-настоящему и тоже вскочила. Но испуг тут же сменился изумлением, когда она увидела, как Аня лихорадочно спустила с себя юбку, а затем так же суетливо избавилась от трусиков, оставшись голой ниже пояса.

— Марин, посмотри, что там?, — девушка повернулась к подруге и чуть расставила ноги, бесстыдно демонстрируя свою гладко выбритую по случаю начала лета киску

— А-а-а-ань!, — с ужасом протянула Марина, — Это у тебя такой клитор?!?!

Аня опустила глаза и вскрикнула, увидев выступающую наружу здоровенную розовую шишку, около 3-х сантиметров в диаметре. Шишка сильно зудела.

— Не знаю! Нормальный вроде был. Ой! Он растет!

— Точно растет!

Шишка пульсировала и с каждой секундой увеличивалась в размерах. 5 сантиметров, 10. Округлый конец на глазах приобретал грибовидную форму, нижние края которой раздавались в стороны.

— Ань, что это?! Тебе больно?!

— Н-нет... Жжет немного, но... даже приятно... и щекотно иногда.

Новообразование продолжало расти, пока не остановилось, достигнув длины около 20 сантиметров. По нижнему краю головки проявилась перетяжка, закончившаяся вытянутым отверстием на округлом конце. Ниже взбухли и переплелись вены и прожилки.

— Анька, это же ХУЙ! Мужской член!!!

— Сама вижу... Ой-ой-ой!!!

— Что?! Что еще?

— Из пизды что-то лезет!

То, что вылезало из влагалища девушки, на поверку оказалось двумя кожистыми мешочками с твердыми орешками внутри. Увидев их, Маринка не сдержалась и заржала:

— Бля, подруга! Самый настоящий хуй с яйцами! Это таблетка? Так вот, чем вы тут занимались?! Бля-а-а! Я реально хуюю! А можно сфоткать?

Она рванулась к своей сумочке за телефоном, но была остановлена криком подруги

— Нет!!! Нельзя фоткать!

— Ну почему-у?

— Потому что это секретные эксперименты! Мы за них Нобелевскую премию получим. Но если кто-то узнает...

— Ладно, не буду... Но посмотреть-то можно?

— Смотри... А ты сама-то как себя чувствуешь?

— Да никак. Без изменений. Хуй точно не растет, — хихикнула Марина и уселась обратно на диван перед подругой

Аня потрогала пальчиком свою обновку. Член торчал горизонтально, немного изогнувшись вверх, был твердым и упругим. Надавив, она заставила его опуститься, но когда убрала руку, тот снова рванулся вверх и забавно закачался. Однако уже через несколько секунд, он начал вянуть и сдуваться, пока не повис сосиской между ног

— Так вот о чем он говорил!, — догадалась ассистентка, — Не работает!

— Кто говорил? Что говорил?

— Профессор. Когда испытывал препарат на себе. Сказал, что орган не функционировал, как надо.

— На себе испытывал? Как это? Второй хер что ли отрастил?!

— Зачем? Он сначала в женщину превратился.

— Как это?, — поразилась Марина, но тут же успокоилась, — Хотя после того, что я увидела, я уже во все готова поверить.

— Поверь! И не такое возможно. Я в прошлый раз, например, невидимой стала на 2 часа.

Вспомнив о своем приключении, Аня рассмеялась

— Ты чего?

— Да так... Вспомнила, как я Ливанову отомстила, пока невидимой была.

— Так это ты была?! Во прикол!!!

— Ага!, — с гордостью ответила Аня, — Пробралась к нему в комнату, когда он дрочил, и трансляцию запустила.

— Бли-ин, а чего сразу мне не рассказала?

— А ты бы поверила?

— Не-а!, — согласилась Маринка и рассмеялась, — Бедный Коленька! Он же только на следующий день все узнал. Аккаунт и видео удалил, но поздно. Расползлось по всей сети. А как его в универе встретили! Ты бы видела!

— Мне рассказали.

Теперь дружно засмеялись уже обе. А Ливанову точно до сих пор было не до смеха. Когда к молодому человеку пришло осознание масштаба произошедшей с ним катастрофы, он в тот же день отчислился из университета, и по слухам сам заявился в военкомат с требованием срочно призвать его в армию и отправить в самый дальний гарнизон. Надеялся, наверное, что там его никто не узнает, а пока будет служить — и в родном городе про него и его конфуз забудут.

— Ань, — сменила тему Марина, по-прежнему неотрывно глядя на опавший член — А можно я попробую его оживить?

— Как это?

— Ну... по рецепту Ливанова. Можно?

— Попробуй, — равнодушно ответила девушка.

Марина протянула руку, обхватила член ладошкой и начала неспешно его подрачивать. Делала она это, определенно, не впервые, и ее усилия довольно быстро увенчались успехом. Член начал вновь наливаться кровью и расти. Восстановив орган в прежнем виде, Марина убрала руку и немного откинулась назад, любуясь результатом своего труда. Но кроме любопытства на ее лице, Аня отметила и кое-что другое. Глаза подруги расширились и приобрели лихорадочный блеск. На щеках выступил румянец. Пересохшие губы были приоткрыты, и девушка время от времени облизывала их.

— Марин, что с тобой?, — тихо спросила Аня, — твоя таблетка подействовала?

— А? Что?... Нет... Не знаю, но... я хочу... , — и вдруг она резко наклонилась вперед и обхватила Анин член губами, издав утробный стон: — М-м-м-м

После этого Марину было уже не остановить. Она начала так жадно и страстно сосать новоприобретенный орган подруги, что, кажется, если бы ее кто-то и попытался оторвать от него, она откусила бы его, лишь бы оставить у себя во рту. Но Аня и не думала тормозить партнершу. Ведь сказать, что ей нравилось это — значит ничего не сказать. Ощущения были совершенно новыми, неизведанными и потому невероятно яркими. А в голове билась единственная мысль-открытие: «Так вот почему мужикам так нравится это!». Ане хотелось, чтобы оральные ласки подруги длились вечно, но когда она почувствовала, как какая-то внутренняя жилка между яичками и членом начала неимоверно сладостно сокращаться, предвещая, судя по всему, приближение развязки, девушка испугалась. Кончат в рот подруги ей почему-то не хотелось. Улучив момент, она резко отпихнула от себя голову Марины, вырвавшись из ее влажного теплого плена.

— Не-ет! Я хочу еще! Дай мне его пососать!, — взмолилась подруга, потянувшись к Аниным чреслам, как зомби к мозгам.

— Марин, я щас кончу.

— Да! Кончи мне в рот! Прошу! Хочу, чтобы ты в меня кончила!

Она рванулась вперед и сумела обхватить Аню за голые бедра. Та попятилась. Марина потянулась следом. Не удержалась, сползла с дивана и плюхнулась перед подружкой на

колени. А в следующий миг уже вновь нанизалась ртом на мужской инструмент.

Сопротивляться такому напору Аня уже не могла, и сама начала ритмично двигать бедрами навстречу партнерше. Вскоре она уже откровенно сношала подругу, неумолимо приближаясь к кульминации. Та не заставила себя долго ждать. Аня громко застонала, все ее мышцы напряглись, превратившись в стальные жилы, и она разрядилась в горло Марине первой порцией своего семени. Потом еще и еще. Подружка начала давиться, внутри у нее что-то заклокотало, но она и не думала отстраняться. Наоборот, еще глубже надвинулась головой на член, судорожно сглатывая щедро выбрасываемую из него сперму. Аня вздрагивала всем телом при каждом выстреле, переживая фантастические ощущения. Отдаленно это напоминало то, что она испытывала, когда начинала опорожнять свой мочевого пузырь после долгого терпения. Самое первое мгновение, когда уретра раскрывается и оттуда устремляется наружу поток. Когда сразу после этого тело передергивает, как от холода, а из глаз выступают слезы. Но аналогия эта лишь очень приблизительно описывает мужской оргазм, накрывший Аню. Истина была многократно прекраснее и богаче.

Лишь высосав все до капельки, Марина позволила себе отпустить подругу. Анины ноги после этого немедленно подкосились, и девушка осела на пол.

— Уф-ф-ф... Это было что то!, — тяжело дыша, сообщила она

— Ты ведь не хочешь сказать, что эксперимент на этом закончен?, — озабоченно спросила Марина, плотоядно облизнувшись

— Ну да, а что еще? Все работает, вроде...

— Вот все вы, мужики, такие! Получите свое и... А я?! А мне как? У меня все горит там!

— погоди... Ты намекаешь, что бы я... чтобы мы... ?

— Ни хрена я не намекаю, Ань! Если ты меня немедленно не трахнешь, я за себя не ручаюсь! Пошли на диван!

Марина поднялась и, схватив за руку вяло сопротивляющуюся Аню, потащила ее за собой.

— Марин, погоди! Мы не можем! Не должны!

— Почему?

— Я не лесбиянка!

— Думай, чо городишь! Какая на хрен лесбиянка? У нее хуй 20 сантиметров, а она «лесбиянка»!

Брюнетка чуть не силой швырнула подругу на диван и начала раздеваться. Аня тоже взялась было за пуговицы своей рубашки, но ее остановили.

— Не надо. Остайся так. Если я твои сиськи увижу, то, боюсь, вспомню, что ты девушка, а не... ЭТО.

Обнажившись до конца, Марина чуть задержалась, разглядывая себя в оставленное еще 2 недели назад профессором зеркало. Она себе не понравилась: живот выступает, попа толстая, бедра тоже, ноги как у... ну пусть не как у слона, но как у маленького слоненка — неважно. Складки жира на бочках. Пусть совсем незаметные, пусть мама говорит, что вообще их не видит, но ОНА-ТО ВИДИТ! Ладно хоть сиськи не подвели. Но несмотря на этот позитивный момент, отражение испортило настроение и заметно уменьшило похотливое желание.

— Ань, я жирная, да?

— Нет, — односложно ответила девушка, пристально разглядывая голую подругу.

Она смотрела на нее, но ВИДЕЛА впервые. Марина показалась ей невероятно эротичной и соблазнительной. Может причина была в том, что она смотрит на нее теперь другими,

МУЖСКИМИ глазами? Может таблетка, кроме выросшего члена, поменял что-то и у нее в голове? Ведь Аня вынуждена была признаться себе в этот момент, что начинает испытывать самое настоящее сексуальное возбуждение от созерцания Маринкиной наготы. — Нет, нет. Я не смотрел, разумеется. Просто твоя подруга... кхм... очень громко комментировала все, что видит.

— Ясно, — еще гуще покраснела девушка, — Вы же сами ей возбудитель дали, вот она и...

— Возбудитель? Какой еще возбудитель? Обычная глюкоза подкрашенная. Плацебо. Просто я знал, что на филфаке английский хорошо преподают. И логику, кстати, тоже.

— То есть она на самом деле?!?!

— Ее реакция была совершенно натуральной, — торопливо ответил профессор и сменил щекотливую тему: — Кстати, ты в прошлый раз весь крем израсходовала? Я только пустую банку нашел

— Да, Виктор Сергеевич. Не могла остановиться. Позитивные эмоции переполняли, я ж писала, — убедительно соврала Аня

На самом деле он истратила лишь треть банки. А остальное, повинувшись какому-то наитию, переложила в полиэтиленовый пакетик и унесла с собой.

— Нет, нет. Я не в претензии. Просто уточняю.

— Виктор Сергеевич, а можно я отчет потом напишу? Мне кажется, что нам всем нужно прийти в себя после такого...

— Да, да. Отличная мысль. Отличная. Я в кабинет свой пойду. А ты дождись Калинину и... в общем, дверь за собой просто захлопните и все... Я позвоню сам, когда мы сможем продолжить.

Он торопливо скрылся в кабинете и закрыл за собой дверь на защелку. Затем подошел к книжному шкафу и трясущимися руками извлек спрятанную в затененной глубине компактную видеокамеру. Сел за стол, открыл маленький экранчик, включил запись и потянулся свободной рукой к ширинке...

Глава 4. Поменяться местами

Здесь Аня и профессор кардинально поменяют роли, предназначенные им самой природой. А в конце профессор, опираясь на приобретенный в ходе эксперимента опыт, предложит Ане испытать нечто для нее совершенно новое.

Очередные 2 недели напряженного труда вновь закончились изготовлением всего двух таблеток. Одна имела красноватый оттенок, а другая — лазурно-голубой. И, как и в прошлый раз, профессор не спешил посвятить свою помощницу в конечную цель предприятия.

Раскрыл карты он в последний момент:

— Красноватая превратит меня в женщину. Это уже испытанная формула, хоть я и усовершенствовал ее немного. Голубая — это доработанный вариант того средства, что ты пробовала в прошлый раз. Изменения в обоих препаратах с точки зрения химии совершенно незначительные. Поэтому предлагаю рискнуть и испытать их сразу. Без предварительного теста. Ты как?

— Я правильно поняла, что в результате Вы станете женщиной, а я опять мужчиной?

— Опять? Технически в прошлый раз ты была не совсем мужчина. Женские половые признаки, насколько я понимаю, сохранились. Но в этот раз их не будет.

— Допустим. И дальше что?, — с напряжением в голосе спросила Аня, прекрасно понимая, к чему клонит профессор. Просто смены пола ему мало — нужно ведь и «функциональность»

проверить!

— Очевидно же! Я займу место Калининой в эксперименте.

— Виктор Сергеевич, не пойму, зачем Вам все это надо? Почему все Ваши эксперименты крутятся вокруг одного и того же?

— Потому что все остальное — это уже пройденный этап. Я научился выращивать мышцы, зубы, волосы, внутренние и внешние органы. Впереди — мозг. Самый сложный человеческий орган. А сейчас я занят второй по сложности системой — половой. Вместе со всеми смежными системами, естественно. Я ответил на твой вопрос?

— Да. Но заниматься с Вами сексом я не стану!

— Кто говорит о сексе, Анна?! Это чистая наука! Эмпиризм!

— Как хотите называйте, но секса не будет!

Такого решительного отпора профессор не ожидал и даже растерялся. Но потом взял себя в руки и не менее решительно заявил:

— Как угодно. Незаменимых не бывает. Уверен, что найду того, кто согласится пожертвовать собой ради науки. Хотя какая это жертва?! Я ж не заставляю заражать себя смертельным вирусом, чтобы испытать лекарство.

— Вот и ищите!, — отрезала Аня и направилась к выходу

На лице профессора отразился испуг, и он торопливо засеменил вдогонку, догнав девушку почти у входной двери

— Анна! Анна, постой! Прости! Никого я искать не буду. Все равно не найду. Я прошу, УМОЛЯЮ не бросать меня сейчас, когда я так близок!

— Близок к чему? Вы ж ничего мне не рассказываете! Какая конечная цель?, — жестким стальным голосом спросила Аня

Профессор опустил на банкетку в прихожей и поник. Выглядел он в этот момент жалко. Помолчав, он вздохнул и признался.

— Да. Я все расскажу. И клянусь, что больше никогда ничего скрывать от тебя не буду. Да! Моя цель — исцеление. Полное исцеление от любой болезни. Я точно установил, что любой организм способен сам излечить себя от всего, кроме физического повреждения тела, типа переломов. Даже от рака! Для этого мозгу достаточно дать команду на выделение или антител, или гормонов, или сигнальных молекул в зависимости от типа заболевания. Мозг может разрешить через химические сигналы одним клеткам делиться, а деление других, наоборот, заблокировать. Причем синтез этих сигналов мозг инициирует на основании других сигналов, полученных от своего тела. Эти сигнальные молекулы чрезвычайно сложные. Но разгадав их структуру, и как работает система в целом, можно добиться потрясающих результатов! Человечество перестанет умирать от болезней!

— Это все замечательно и благородно, но я не вижу связи, простите. Почему я должна с Вами трахаться, извиняюсь за выражение?!

— Это неприемлемая формулировка. Но излишняя прямота свойственна вашему поколению, поэтому я готов и ее стерпеть. И я объясню. Каюсь, я был неискренен с тобой. Вот ты и поняла мои устремления превратно. Меня привлекает не сам процесс, поверь. Научный интерес представляет лишь гормональный взрыв, который происходит во время кульминации полового акта. В кровь выбрасывается колоссальное количество самых разнообразных сигнальных молекул. Множество систем организма начинают слаженно и усиленно работать с одной целью — обеспечить репродуктивную функцию организма. Если взять пробу и

изучить эту кровь по моей методике, можно решить главную задачу! А другого способа получить равный по силе взрыв, увы, нет.

— По-моему, Вы лукавите, профессор. Что-то я не помню, чтобы Вы после последнего опыта хотели взять у меня кровь.

— Первые два опыта были скорее для разжигания твоего интереса. Третий — для того, чтобы ты морально подготовилась к четвертому. А четвертый — самый главный. Ради него все и затевалось. Это квинтэссенция всего моего многолетнего труда.

— Ну, возьмете Вы кровь. Разберете химические сигналы. Поймете, какой как действует. И что? Вы вроде и так все это знаете, раз даже пол можете сменить на раз-два!

— Знаю. Могу. Но главная проблема не в этом. Ты сама знаешь, что все трансформации очень непродолжительны по времени. Простые — подольше длятся, сложные — поменьше. И все возвращается в исходное состояние. И я не знаю, как это остановить! Но если... Ладно.

Объясню на примере рака. Я принимаю препарат, который дает мозгу команду послать химический сигнал на блокировку деления раковых клеток. Те прекращают делиться, но через несколько часов снова начинают. Почему? Я не могу понять. Как не могу понять и того, почему все мои трансформации откатываются назад. Ты опять спросишь, причем тут половой акт? Я уже говорил, как в начале его мозг начинает рассылать кучу команд разным органам. И вот через какое-то время те начинают отчитываться: «Шеф, команду выполнил! Можно переключаться в обычный режим?». Мозг отвечает «Да. Спасибо за работу» или «Нет. Надо еще попотеть». «Есть шеф! Продолжаю». То есть обмен сигналами идет очень активный. Их концентрация зашкаливает. И, следовательно, возрастает вероятность отловить хотя бы один такой доклад подчиненного. Я трансформировался десятки раз, слил с себя не знаю сколько крови. Ночевал в лаборатории, анализируя ее, но так ничего и не поймал. Иголка в стоге сена. И тогда подумал о сексуальном взрыве и решил его использовать.

— Могли бы, извините, к этим... типа жрицам любви обратиться. — Увы. Во-первых, они не согласятся кровь сдавать. Во-вторых, о моих экспериментах узнает много посторонних, и далеко не самых достойных людей — сутенеры, криминал. А в-третьих, и это самое главное, нужен половой акт именно между двумя ТРАНСФОРМИРОВАННЫМИ объектами. На это уже точно ни один здравомыслящий человек не пойдет.

— Я же пошла, — грустно усмехнулась Аня.

— Поэтому ты понимаешь, как нам важно продолжить совместную работу? Я на все готов, лишь бы ты согласилась! Хочешь, при публикации результатов укажу, что ты не ассистент, а соавтор?

— Нет уж. Давайте так оставим.

— А деньги? Анечка! Я могу составить бумагу, чтобы все гонорары и премии за мое открытие перечислялись тебе!

— Обидно такое слышать. Но от своей доли АССИСТЕНТА не откажусь.

— Так значит ты... ты согласна?

— Давайте попробуем. Сегодня?

— Нет. Мне еще нужно время, чтобы подготовить лабораторию для анализа крови. Завтра. В полдень.

* * *

— Так, эти штуковины надень на свои средние пальцы. Ничего страшного, всего лишь усовершенствованные мной миниатюрные глюкометры. Но они ничего не измеряют, а только

берут кровь. Иглы специальные, сверхтонкие, ты даже ничего не почувствуешь, может еле заметное покалывание и все — объяснял профессор, — После трансформации твои пальцы могут стать толще, но это не страшно. Здесь есть эластичные вставки, так что эффекта испанского сапога не будет, не бойся.

— Какого еще сапога?

— Пытка такая была в средневековье. Ногу помещали между двумя деревянными или металлическими досками и постепенно сдавливали ее ими, вбивая клинья в специальные отверстия.

— Бе-е! — поморщилась Аня, но тестеры на пальцы надела

— Отлично. Отлично. Тогда приступим? Или еще вопросы есть?

— Есть. Вы ведь, типа, в полноценную женщину превратитесь?

— На какое-то время — да.

— А если Вы... забеременеете? Это возможно?

— Возможно. Но при обратной трансформации внутренние женские репродуктивные органы исчезнут, и оплодотворенная яйцеклетка выйдет в брюшную полость, где, скорее всего, погибнет.

— То есть Вы не уверены точно?

— Как и любой первооткрыватель, я не могу знать достоверно, что меня ждет.

— Ладно. Это Ваши проблемы, — усмехнулась Аня и выпила свою таблетку, после чего удалилась в кабинет. Она по-прежнему стеснялась меняться при профессоре.

Там она разделась догола и встала перед зеркалом, ожидая начала изменений. Первой ласточкой стала грудь. Кожа на ней начала стягиваться сразу во всех направлениях. Ощущение было такое, как если бы грудь туго перетянули эластичным бинтом. Кружки вокруг сосков уменьшились, как и сами соски, но цвета не изменили. «Терпимо», — подумала девушка, но тут же вскрикнула от боли. Ее кости будто зашевелились внутри сами по себе. Чувство было необыкновенным. Словно внутри у нее поселился маленький, но сильный человек, который начал изгибать части ставшего эластичным скелета, выкручивать суставы, формируя какую-то новую конструкцию. И получалось у него это довольно успешно: плечи раздались вширь, грудная клетка выступила вперед, таз наоборот стал уже, ноги — длиннее и кривее. Живот втянулся внутрь, и на нем отчетливо проявилось 6 кубиков пресса. Ладони стали шире, на руках и плечах вздулись мускулы. На шее выступил кадык, скулы заострились. Выражение лица грубело и стремительно приобретало мужские черты. Защекотались щеки и подбородок, а через секунду сквозь кожу в этих местах пробилась синеватая щетина. «Мерзость какая», — скривилась Аня и опустила глаза вниз, так как там тоже что-то начиналось. Сначала лобок покрылся густыми вьющимися волосами, а потом волосяная дорожка быстро протянулась снизу вверх от лобка до пупка. Следом, как это уже было, начал набухать клитор. Вылез шишкой наружу и постепенно сформировался в полноценный член. Визуально он был меньше, чем в эксперименте с Мариной. Не иначе профессор испугался за самочувствие своей вагины, если ее начать буравить 20-ти сантиметровой елдой. Аня улыбнулась этой мысли и стала ждать последнего этапа трансформации. Яички выпали через минуту, смешно повиснув под торчащим эрегированным членом. Девушка сунула руку под них, но никакого отверстия не обнаружила.

— Эх, до свидания, моя кисонька!, — вздохнула она и прокрутилась перед зеркалом. Перед ней стоял молодой парень атлетичного сложения. Похожий на нее и довольно

симпатичный. «Настоящий индеец!», — усмехнулась Аня, взглянув на свою длинную русую косу, которая почему-то никуда не делась, — «Интересно на профессора посмотреть».

Дождавшись, когда ее penis примет спокойный вид и решив не утруждать себя одеванием, она вышла из кабинета и нос к носу столкнулась с молодой женщиной лет 30—35 в длинном махровом халате и... с лысиной на голове. От смеха ей удалось сдержаться с трудом. Виктор Сергеевич сразу пояснил с виноватым видом:

— Про волосы совсем забыл, старый балбес! Так что парочка у нас еще та получилась: лысая женщина и мужчина с косой.

— Прикольно. А еще Вы молодой... молодая в смысле.

— Ага! Ты заметила! Это и есть те самые изменения в формуле, о которых я упоминал. Омоложение! Еще одно практическое применение моих... наших исследований. Ну... пойдём, Аннушка, что ли? Увидишь мою спальню. Там все готово.

— Я только не уверена, что получится, — сказала Аня, опустив виноватый взгляд на свое вялое достоинство.

— Ах, ну да, ну да! А если так?, — профессор живо скинул с себя халат.

Его образ был весьма привлекателен, но... для молодого парня. Аня же внутри осталась девушкой, и ее организм никак не отреагировал на роскошное женское тело, состоящее сплошь из плавных линий, на грудь 3-го размера с ее идеальными пропорциями, на чувственные алые губы и красивое лицо с едва заметными морщинками в уголках глаз.

— Сомневаюсь...

— Но как же так?! Ведь с Калининой все было нормально!

— Она... э-э-э, — сильно смутившись начала Аня, — Проявила кое-какую инициативу. Ну а потом все уже само собой случилось.

— Инициативу? О чем ты?

— Ну... это... оральные ласки...

Теперь настала очередь краснеть уже профессору. Он ведь, несмотря на облик, все же остался мужчиной. И перспектива сосать мужской член претила ему и вызывала отвращение. Видя заминку Виктора Сергеевича, Аня предложила:

— Может тогда все отменим?

— Нет! Нет!!, — сразу встрепенулся ученый, — Никак нельзя! Я... сделаю. Ради науки. Исключительно ради науки! Полагаю, я готов. Но мне нужно вжиться в роль... Ты не возражаешь называть меня... э-э... Викторией? Можно Викой. И давай договоримся заодно, как будем общаться. Ты — молодой человек, я — женщина примерно того же возраста. И вести себя мы должны соответственно нашим ролям. В том числе без выканий всяких, да?

— Хорошо, Вика. А я тогда кто? Анна... Андрей?

— Да. Подходяще. Андрей. Идем, Андрей!

Она взяла ассистента за руку и потащила за собой в спальню. Там Андрей лег в расправленную кровать на спину и с интересом начал наблюдать за приготовлениями Виктории. Девушка легла рядом сначала с одной стороны, затем с другой, потом переместилась ближе к ногам. Наклонилась к безжизненному члену, зачем-то понюхала, не касаясь. Протянула было руку, но одернула.

— И как это делать... Андрюша?

— Не знаю, Вик. Я сама... сам ни разу.

— Ну да. Ну да, — ангельским бархатным голоском, но с интонациями профессора

озабоченно произнесла Вика

— Вик, а у тебя есть парик какой-нибудь? Твоя прическа мешает сосредоточиться

— Парик? Парик? Ах да... Нет, разумеется нет, хотя... есть же. Есть!

Женщина вскочила, радуясь отсрочке от неприятного, но неизбежного для нее мероприятия, и выбежала из спальни. Движения у нее тоже были забавными: резкими, угловатыми, диссонирующими с плавными обводами ее прекрасного тела. Вернулась она через несколько минут в коротком рыжем парике. Прическа была слегка спутанной, но вполне приличной.

— От супруги.